

**К ИСТОРИИ КОСТЕЛА НА МОЗЫРЩИНЕ В КОНЦЕ
XVIII–XIX ВВ. НА ОСНОВЕ БИОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ
КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА**

Е.Е. Барсук, Т.Ф. Галюк

(УО МГПУ им. И.П. Шамякина, Мозырь)

В Национальном историческом архиве Беларуси в г. Минске сохранились уникальные документы, содержащие биографические сведения о духовенстве Мозырского, позднее Мозырско-Речицкого деканата Минской, позднее Могилевской диоцезии римско-католической церкви. Это рукописный документ на латинском языке – визиты костелов Мозырского уезда Минской губернии 1797 г., которые содержат общие сведения о бернардинском и цистерцианских монастырях (мужском и женском) и Фарном костеле (Фарном) и о служителях церкви [1]. Второй документ датируется 1867 г., временем жесткой регламентации деятельности римско-католического духовенства в Беларуси. Он отличается более полной информацией об образовании и деятельности

священников. Это Формулярный список о службе и достоинствах римско-католического духовенства в Мозырско-Речицком деканате [2].

В отношении Кимборовского монастыря цистерцианцев визитатор в 1797 г. отметил: «Настоятель – Нивард Костюшко, 59 лет, здоровья подорванного, управляет монастырем 27 лет в чине постоянного приора; монах – Дионисий Лобачевский, 66 лет, здоровья хорошего, в монастыре находится 19 лет в чине старшего администратора без каких-либо нареканий, на протяжении многих лет десятки дел привел в порядок, не давая отдыха, науками занимался; монах – Иероним Новосельский, 45 лет, изучал философию и теологию, монастырский устав знает хорошо, но при этом имеет своенравный характер и сдержать себя иногда не может, поэтому держится всегда замкнуто от остальных, в связи с этим отстранен от выполнения каких-либо официальных дел и работ. Проводит жизнь в праздности. Свободен даже от пения псалмов. Случалось не однажды или дважды в год грубил, не желая выполнять обязанности; монах – Деохар Вопковский, 35 лет, здоровья хорошего, философ и теолог из монастыря Carrotio, откуда переведен, выполняет обязанности помощника управляющего в течение 9 лет. Служит в мозырской двуклассной школе учителем в течение 2 лет. В первый год был учителем чистописания, во второй – также математики. В чем показал себя также подготовленным; монах – Адальберт Ярусский, 35 лет, здоровья хорошего, местный, обучается теологии, является прокуратором учащихся в течение 10 лет; архидьякон – Адам Харадинович, родом из Новогрудка, 59 лет, среднего здоровья, получил образование философа и теолога владеет польским и латинским языком, к обучению и наукам склонен, в них усерден и никаких послаблений себе не делает, заведует трапезной, в которой является куратором, готовит обеды и проводит их для всего братства и помогает нищим; дьякон – Иоан Прокопович, перешел из православия, 50 лет, здоровья хорошего, владеет языками польским и латинским не очень хорошо, оставлен с 20 лет, муж добрый, благоразумный, на празднествах умерен, усерден в изучении христианского учения, заведует капеллой на протяжении двух лет» [1, л. 1 об – 2]. Далее, в документе речь идет о лицах по статусу напоминающих послушников или странствующих проповедников: «Филипп Оскерка, оставлен в монастыре постоянно, 54 года. Почти 15 лет странствовал без молитвенника, к чему привязан, без духовных книг и даже почти без монашеского облачения; Коэтан Добак, также оставлен в монастыре, 67 лет, после долгих скитаний к дому божьему был призван. Член братства малых, два года проповедовал, после чего вернулся в Мозырь» [1, л. 2]. В конце очень важная приписка: «Все присягу на верность днем означенным дают». Речь идет о присяге на верность Российскому императору.

Таким образом, из этого отрывка можно сделать несколько интересных выводов: во-первых, практически все монахи-цистерцианцы были образованы и имели хорошую теологическую подготовку; во-вторых содержали школу для мирян и студию теологии; в-третьих, для обслуживания достаточно большого монастырского комплекса перечисленных в документе 8 человек явно недостаточно, возможно, для этих целей использовались миряне, поскольку из других документов известно о Кимборовской юрисдикции цистерцианцев.

По такому же принципу перечисляются монахини-цистерцианки, монахи-бернардинцы и клир приходского Мозырского костела [1, л. 1, 3].

Согласно формулярному списку о службе и достоинстве римско-католического духовенства Мозырско-Речицкого деканата за 1867 год, где зафиксированы служебные характеристики лиц, состоящих на духовной службе, подавляющее большинство которых были дворянского происхождения, получали образование в гимназиях или уездных училищах, где изучали по 8 преподаваемых там предметов, затем продолжали обучение в семинарии. Так, ксендзы Барковский, Римша и Радзивончик окончили Минскую духовную семинарию. Первый изучал там нравственное и догматическое богословие, костельную историю и святое писание, второй знал два иностранных языка – французский и немецкий, третий изучал церковные науки. Отдельное внимание в формулярных списках уделяется графе о штрафах и судимостях. Большинство в неподобающих делах замечены не были. На их фоне особенно выделяются записи о личном деле декана Мозырско-Речицкого деканата, ксендза Александра Феликсовича Сенчиковского, который в 1863–1864 гг. был викарием Мирского приходского костела, а 11 июня 1864 г. по ложному доносу был арестован. Виленский следственный комитет установил, что донос был ложным. Сенчиковский был оправдан и выпущен из-под ареста. По указу Главного начальника края графа Муравьева, Александр Феликсович был «восстановлен с правом занимать место викария или другую должность в соответствии с его саном», получал жалованье в 275 руб [2, л. 210]. В похожей ситуации оказался и Феликс Яковлевич Урбикович, капеллан Кимборовского монастыря цистерцианок. 18 июня 1863 г. был назначен филиалистом Аннопольского филиального костела, а 15 декабря 1864 г. оказался под следствием Минской комиссии по политическим делам, арестован «за прихожан Аннопольского филиального костела. Вместо наказания, по распоряжению главного начальника губернии, 16 марта 1865 года выслан в Мозырский уезд, где 26 марта того же года назначен капелланом Кимборовского монастыря цистерцианок. Однако в отличие от Сенчиковского, не получал жалованья [2, л. 214].

Из общего списка выделяется ксендз Александр Васильевич Копцегович. Исполнял обязанности законоучителя при Минском детском приюте, администратора Речицкого приходского костела и законоучителя в Речицком приходском училище, затем духовным депутатом при Речицком уездном суде, имеет бронзовый крест и медаль. В 1853–1856 гг. был законоучителем Мозырской гимназии. По свидетельству Мозырского директора, похвально усерден, за усердное исполнение своих обязанностей его высокопревосходительством объявлена благодарность, Минским епархиальным управлением пожалован сан почетного каноника при Минской римско-католической кафедре» и даже награжден медалью за усмирение польского восстания 1863–1864 гг., в 1865 г. «всемиловитейше награжден Господином министром за усердную службу 100 рублями, а 1867 г. – 140 рублями серебром. Получал значительное жалование в 400 руб. и квартирных 40 руб. [2, л. 211–212].

Упомянутый уже ксендз Фадей Казимиров Барковский также имел крест и медаль в память войны 1853 г., после рукоположения был викарием Юровичского костела, затем — Остроглядовичского и Петриковского приходских костелов (входили в состав Мозырского деканата), в 1849 г. принял монашеский сан и с «разрешения Министра внутренних дел поступил в 1858 г. в Кимборовский монастырь цистеров», в 1862 г. утвержден на должность настоятеля монастыря в Кимборовке, в 1864 г. он упразднен, и Барковский перемещен в «Городицкий бенедиктинский монастырь, по упразднении коего в 1865 г. назначен администратором в Замышский приход». Затем переведен викарием в Несвижский костел, где был до 1867 г. С марта 1867 г. «дозволено проживать у родственника помещика Александра Горвата в имении Барбаров Речицкого уезда», жалованья не получает [2, л. 213].

Всего в формулярном списке записано 18 человек возрастом от 27 до 77 лет в сане ксендза. В документе также есть особая графа: способен ли к дальнейшему исполнению службы, которая предполагала своеобразную аттестацию кадров.

Таким образом, формулярный список в целом отражал основные направления конфессиональной политики государства, стремившегося регламентировать деятельность римско-католического духовенства, что объясняет необходимость согласования назначений на должности и перемещения ксендзов. Политическая благонадежность духовенства была одним из главных критериев способности к исполнению обязанностей и подкреплялась получением жалованья, наград и премий.

Литература

1. Визиты костелов Мозырского уезда Минской губернии 1797 г. // Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). – Фонд 1781. – Опись 27. – Дело 257.

1. Формулярный список о службе и достоинствах римско-католического духовенства в Мозырско-Речицком деканате // НИАБ. – Фонд 937. – Описание 6. – Дело 107.

МГПУ им. И.П.Шамякина